

Владимир КРЮКОВ

БЕСКОРЫСТНЫЙ ПРИЮТ

* * *

Облака средь бела дня
В небе синем и высоком,
Посмотрите на меня
Мимоходом. Ненароком.

Ты, чье имя непокой
В этом мире триедином,
Ветер, легкою рукой
Прикоснись к моим сединам.

И обласкан, и согрет,
И в который раз отмечен,
Бог мой, что я дам в ответ?
Мне тебе ответить нечем.

Но, дотронувшись лучом,
Исцелив ночной прохладой,
Ты не просишь ни о чем,
Будто так оно и надо.

* * *

Сегодня мне другое видней,
мой бор, бескорыстный приют:
не кроны вижу, а сотни корней,
что влагу неслышно пьют.

И мне теперь после многих лет
важнее день ото дня
не то, что явлено мной на свет,
а то, что внутри меня.

* * *

Как прихотливо сыплет снег,
он сам себе неведом:
густой внезапный белый бег
и — передышка следом.

Один фонарь передает
другому наши тени.
Твой голос и лицо твоё —
из лучших обретений.

И никогда я не смогу
забыть о чуде этом:
две наши тени на снегу,
очерченные светом.

* * *

...Но изысканных здравниц уже не родится
в поседевшей моей голове,
лишь спасибо дремотному воздуху, птицам,
свету, облаку и синеве.

Мир был юным и неразделимым вначале.
Не забылось почти ничего:
собираю я силой любви и печали
воедино приметы его.

И пока мне даруется больше, чем надо,
шума ветра и воли небес,
я укрыт с головою твоим листопадом,
лес мой ласковый, вечный мой лес.

* * *

Я жил без явной, ясной цели,
но что дают — то и бери.
И плавилась снега апреля,
и осыпались октябри,
и печь исправно согревала,
когда морозы велики,
зола стекала в поддувало
сквозь крепкие колосники.
Но больше все же было лета
и благодатного тепла.
Надежда на победу света
меня по жизни провела.

* * *

Вряд ли кто-то сумеет сегодня,
как вчера, как в былые года,
изъясняться ясней и свободней,
чем бегущая мимо вода.

И высокое небо без края,
ни о чем не пытая меня,
поднимает и забирает
в свой поток золотого огня.

И, пожалуй, совсем не случайно,
отчего-то покажется мне,
что какие-то главные тайны
были в самой пустой болтовне.

Свет дневной в тишину перейдет,
и холодное небо задремлет.
Это дождь обращается в лед,
это в сумрак уходят деревья.

Уходящие в сумрак стволы
беззащитны, как малые дети,
в торжестве наступающей мглы
и в неверном рассеянном свете.

И теряют телесность свою,
становясь заодно с темнотою,
и, окутанный ею, стою,
забывая, откуда и кто я.

